



2 ОКТЯБРЯ — РАДИОЛИНЕЙКА

Начнётся линейка в 7.40 по первой программе (время московское).
 Для ребят Дальнего Востока, Камчатки, Восточной Сибири линейка прозвучит в 0.40 по программе 1-А.
 В 3.30 — линейка для пионеров Западной Сибири, Урала, Средней Азии, Казахстана. Слушать её нужно по программе 1, 1-А, 1-Б (время московское).
 Для второй школьной смены — в 16.15 (время московское).
 В некоторых областях и республиках по усмотрению местных радиокomiteтов время может быть изменено. В случае изменения времени республиканский, областной или краевой радиокomiteт запишет радиопрограмму в эфир, а потом передаст её по своей территории. Об этом он объявит по местному радио.
 Построение, вынос знамени проходят до первых сигналов. Перезвоном курантов, словами «Говорит Москва, говорит Москва» начинается радиопрограмма.
 Заканчивается радиопрограмма призывом: «Юные пионеры, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!», на который все пионеры отвечают: «Всегда готовы!»
 После линейки, в свободное от уроков время, продолжались сборы отрядов под девизом: «Тебе, родная партия, тебе, Советская Родина, — наши отличные знания!»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
 К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза — будьте готовы!

Орган Центрального Комитета ВАКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

★ Год издания 47-й № 78 (5557) ★ Вторник, 28 сентября 1971 г. ★ Цена 1 коп.

ПРИХОДИТЕ К НАМ НА ПРАЗДНИК!

В ШКОЛЕ рассказывали: когда пятиклассникам задали по истории «семь чудес света», они назвали и «восьмое чудо» — свой Волжский, город химиков и строителей ГЭС.

Что ж, пожалуй, ребята правы. В это раннее сентябрьское утро и нам их город показался удивительным. Он будто поднимался из могучей русской реки стальным ажуром высоковольтных мачт.

— Наш Волжский почти нам ровесник, — говорила восьмиклассница Людя Баяльская.

Вот у этих ребят, влюблённых в свой город, в свою школу, мы и решили узнать, как же готовятся они к своему важному пионерскому сбору — 2 октября...

Костюм для Пифагора

Тая проснулась рано. Ей надо было обязательно поговорить с отцом.

— Скажи, папа, в твоей работе нужна математика?

Николай Павлович взглянул на дочь удивлённо:

— Ну как же рабочему человеку нынче без математики?

Отец отложил в сторону газету, стал собирать на работу:

— Приходите к нам на стройку. Мы будем новый кран монтировать. Вместе и посчитаем, как поднять эту машину.

Тая Лихацкая рассказала в классе о своём утреннем «интер-

вью». Володя Титаренко и Нада Успенская успели подобрать для вечера книжки по математике. Занимательные, конечно: ведь кто-то в их 6-м «В» считает эту науку скучной.

А после уроков отрядные художники Володя Чесноков и Витя Жидкомлинов показывали эскиз костюма для Пифагора.

Кто же удостоится «почётного звания» великого древнего математика и поведёт ребят по «Стране Знаний»?

К празднику науки готовятся в дружине все, даже малыши. И у каждого отряда — своя задумка.

История с «Историей»...

На большой перемене в этот день невозможно было протиснуться к стенгазете.

На уроке истории Серёжа Пискунов утверждал, что будто буржуазная революция в Англии произошла не в 1640 году, а... в 1685-м! «В классе раздался взрыв хохота, напоминающий выстрел того далёкого года», — заканчивалась заметка.

Критика была справедливой, но Серёжино самолюбие не вынесло «гласности», и он сорвал газету.

За такой поступок Серёжу можно было, конечно, «проработать». Но к нему подошёл Серёжа Жуков, который вместе с Надей Скудиной выпускал газету:

— Не сердись, Сергей, давай

лучше вместе готовиться к вечеру. Гвоздь нашего сбора как раз «История».

Мы повстречали двух Серёж в пионерской комнате. Склопавшись над картой, они что-то внимательно разглядывали. Недаром древнегреческое слово «история» означало «рассматривание», «изучение» чего-нибудь. О чём же расскажут мальчишки?

— Хотите узнать — приходите к нам на праздник, — сказал нас Валерий Строганов, старший вожатый.

Посвящение в рабочие

Как-то в школу позвонили с завода синтетического волокна:

— Не могут ли ребята помочь рабочим?

К восьмиклассникам пришла Галя Синицына, их вожатая, и увела свой 8-й «Б» на завод. Там ребята вместе с рабочими монтировали новую машину.

— Вот и произошло ваше посвящение в рабочие, — сказал в конце смены Юрий Фёдорович Фёдоров.

А недавно Серёжа Рожков и Тая Дик снова побывали на заводе и договорились с шефами о своём новом рабочем «субботнике». Недаром пионерский сбор 2 октября ребята решили назвать «Праздник науки и труда».

К. БРУНОВА.

(Наш специальный корреспондент. Волгоградская область, г. Волжский, школа № 2. Фото Я. Шахновского.)



Хочешь поговорить с писателем?

В дилижане, иджеване... вплоть до Карабаха



Вахтанг АНАНЯН

1. СОБИРАЮ «ВОДЯНОЙ НАЛОГ»...

Наша дорога к Дилижану проходила через соседнюю русскую деревню. По обеим сторонам дороги стояли деревянные дома в садах. Какие плоды росли в этих садах — рыжий шафран, золотой ранет, ароматный нарядки, краснощёкий аюпит! А груши! Большие, сочные... Я смотрел на спелые плоды и глотал слюну: ведь в то время в нашем селе не было садов.

«Не принести ли мне из леса саженцы и не посадить ли сад?» — думал я. В начале весны, когда меня взяли из школы и отдали в пастухи, я в лесу выкапывал дикие саженцы, нес их и сажал близ нашего дома.

Вскоре весь участок покрылся рядами молодых деревьев.

— Мальчик мой, чем же будешь полагать? Засохнут ведь, жалко, — говорила мой отец.

В самом деле, поблизости нет ни ручья, ни родника.

Родник находился в глубоком ущелье. Тропинка к нему проходила мимо нашего участка. Девушки с глиняными кувшинами на плечах шли по ней в ущелье за водой.

Я, как пантера, затаивался у тропинки за разрушенной стеной и терпеливо ждал свою жертву. Вот появилась Зарман из семьи Аргенов. Худенькая девушка, на спине — огромный кувшин, под которым она едва видна. Как только она поравнялась со стеной, я выскочил из своего тайника и распорядился:

— Ставь кувшин на землю!

Она молча поставила кувшин и жалобно спросила:

— Чего ты?

Окончание см. на 4-й стр.

МИРНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Да, наступление может быть и таким. Без оружия, без взрывов, без жертв. Сентябрь был месяцем особо активного наступления нашей внешней политики на позиции империализма. Мы боремся за мир, за лучшее будущее всех людей земли. И западные политики с ужасом отмечали: «Русские не давали всем нам передышки, нам приходилось постоянно обороняться».

ВСТРЕЧА В КРЫМУ

16 сентября в Крым для встречи с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л. И. Брежневым прибыл канцлер ФРГ Вилли Брандт. Долгие годы отношения между обеими странами были не самыми лучшими. Нежелание прежних правительств Федеративной республики признать существование другого суверенного государства на немецкой земле — Германской Демократической Республики, послевоенные европейские границы мешали этому. Однако и в этих условиях Советский Союз и другие социалистические страны постоянно стремились к переговорам. Мирное наступление социалистического лагеря поддерживали миллионы трудящихся в капиталистических странах. Четырёхстороннее соглашение по Западному Берлину и итоги переговоров в Крыму были встречены с одобрением во всём мире.

Договоры между ФРГ и Советским Союзом, ФРГ и Польшей помогут установить взаимного доверия и сотрудничества между всеми европейскими странами, помогут проведению общеевропейского совещания безопасности. Станет возможным приём обих германских государств в ООН и равноправные отношения между ними. После крымской встречи даже буржуазная газета «Франкфуртер рундschau» писала: «Брандт и Брежнев смогли в Крыму найти путь к разрядке в Европе».

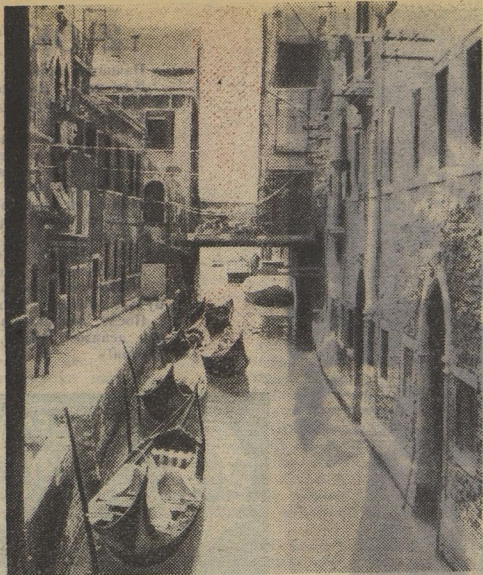
СЕССИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Швейцарский учёный Жан-Жак Бабель с помощью электронно-вычислительной машины подсчитал: за 5 550 лет в различных войнах и конфликтах погибло 3 640 миллионов человек — нынешнее население земного шара. Воевали так часто, что даже слово «мир» определялось как период между двумя войнами.

На открывшейся в Нью-Йорке XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН с большим вниманием было встречено новое предложение Советского Союза по разоружению. Разве не выгадали бы народы от сокращения вооружения и вооружённых сил, от уничтожения ядерного и бактериологического оружия! Не военное противостояние, а равноправное сотрудничество, доверие и взаимное уважение — вот суть этих предложений. Только в этих условиях каждое государство будет чувствовать себя в безопасности. Но для этого необходимы усилия не одной или нескольких стран, а всех государств земного шара. Вот почему Советский Союз предложил включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопрос «О Всемирной конференции по разоружению».

МЕСЯЦ ВИЗИТОВ

Сентябрь был месяцем визитов. Советский Союз посетили руководители многих государств, а жители Белграда тепло приветствовали Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Никогда раньше Белград не знал такого длительного мира. В течение трёх веков раз в двадцать лет город обязательно разрушали, жгли, опустошали. Балканы всегда были пороховой бочкой Европы. В мирном наступлении сил мира в социализма Югославия — наш верный союзник. Переговоры руководителей двух стран ещё больше укрепят эту дружбу и сотрудничество.



Все новые пакеты с фотографиями приходят на II Международный конкурс «Зоркий Дружба-50». Самые разные обратные адреса: Узбекистан, Украина, Сахалин, Чехословакия, Дагоста...

Сегодня мы публикуем снимки, присланные из Польши, Венгрии и Италии.

Мирелла ПАТТУЭЛЛИ. «Канал в Венеции». Варга ЛУКАЧ. «Металлолом». Мариан ПЕШАК. «Мальчик и коза».



ПО МЕТОДУ ПЕШЕГО ХОЖДЕНИЯ

СОВЕТСКИЕ дрейфующие станции «Северный полюс», американские дрейфующие лагеря «Альфа» и «Браво», а также «ирригация» при помощи авиации со льдины на льдину экспедиции сгёрли с карты Арктики множество белых пятен. Но в дополнение ко всем нынешним методам исследования не стоит забывать и о старых путях, которыми шли Нансен и Седов, Пири и Амундсен. Эта идея и легла в основу экспедиции на собаках через «вершину мира», организованной учёными Канады и Англии. Со времён Роберта Пири никто не добирался к Северному полюсу «по методу пешего хождения». Покинув крайнюю северную точку Аляски — мыс Барроу, полярники устремились к северу. Долгие месяцы теперь под их ногами только лёд и лёд, а подо льдом — мрачные глубины океана.

...Арктическая осень быстро перешла в зиму. Долгая полярная ночь. Тяжелелейший быт. Попорубка установил палатку под ураганным ветром. Вскипяти чай на растопленном снегу на упрямо порывшем погаснуть примусе, запряги в оледеневшую упряжку. Но всё-таки участники экспедиции продолжали упорно двигаться по меридиану, вели наблюдения. Пускай для этого приходилось вылезать из палатки на 45-градусный мороз, всё равно в общепринятые для всех синоптиков мира сроки в эфир летели данные о температуре, атмосферном давлении

и скорости ветра над районом, где нет и никогда не было метеостанций. Ежедневно, стоило проглянуть звёздам, штурман экспедиции определял её точное местонахождение, а по нему дрейф полярных льдов. Врач обследовал состояние участников похода, раскрывая закономерности приспособления организма человека к непривычным условиям. Весной безобидные сперва дуги и мелкие ручейки превратились в бурные потоки, разливаясь по поверхности льда. В «бой» вступили надувные лодки, которые приходилось то спускать на воду, то снова грузить на нарты. А тут ещё появились трещины и коварные разводья, началось бурное торшение льда. Но продвижение продолжалось. И — наконец! — момент вступления в удивительный пункт, где пересекаются все меридианы, в пункт, не участвующий в суточном вращении Земли, где день всегда равен ночи и каждый продолжается по полгода. Этот день отличался от других, столь же трудных, разве что раздачей поздравлений, писем, подарков, сброшенных с самолёта. И снова в путь. На этот раз на юг. Куда бы вы ни поплы с Северного полюса, дорога ваша будет дорогой к югу, такова уж эта точка на глобусе.

...Снова надев акваланг и неокрепный костюм, опускается в ледяную воду учёный, чтобы собрать материалы о том, какие процессы происходят на границе лёд — вода. Снова фиксируются

данные о дрейфе ледяного покрова, снова океанолог опускает в глубокую скважину термометр. Преодолеть последний отрезок пути оказалось совсем непросто: от скалестых берегов Шпицбергена путников отделяла не какая-нибудь трещина или разводья, а многие километры открытой воды. На надувной лодочке через них было не перескочить. Пришлось вприсечь помощь с Большой земли. К берегам Шпицбергена путешественников доставило судно ледового патруля «Эндорац». Эпопея, длившаяся 461 дня, закончилась. Члены экспедиции стали первыми в мире людьми, которым удалось насквозь пройти через весь Арктический бассейн, пересечь Ледовитый океан от континента Америки до Европы.

...И вот Московский университет, XV Генеральная ассамблея Международного геологического и геофизического союза Докладывает молодой доктор наук Р. М. Кернер, только что прибывший сюда из Канады. Участники ассамблеи не только слушают сухие цифры, характеризующие наплавление льдин, испарение влаги с поверхности, вынос льда на Ледовитого океана в Атлантику и Тихий океан, но и представляют медленно движущуюся через торосы собачью упряжку, торскую упрямо шагающую к полюсу людей...

Б. И. СИЛКИН, научный сотрудник Геофизического комитета Академии наук СССР.

Николай ЗИДАРОВ

ПИСЬМО ДРУГУ

Написал письмо. Кладу в конверт. Пусть получит друг в Москве даёжкой. От фракций радуг — алыч цвет. А из Мельника — весенний крокус.

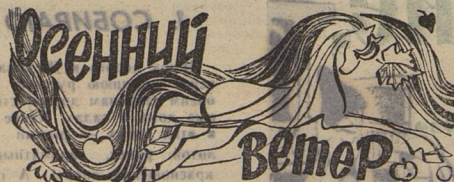
Я пошёл тычинку от претика, капельку росы с родного дуга, шум прибоя, шёпот ветра, чтоб они порадовали друга.

Положу в письмо я плеск воды, И дымок, летящий в небо прямо, Семёна созревшие с гряды, а что без усталости выхаживает мама.

Запах леса, свежий вздох его, Влес весенней, радостной капели И звучание сердца моего В виде соловьиной звонкой трели.

Написал письмо. С его страниц Пусть сойдёт руки моей пожатье. Добрый взгляд, сорвавшийся с ресницы, Поцелуй в тёплое объятие.

Асен БОСЕВ



Осыпайтесь, листья, Позабыв о лете, На коне рысётом Мчит осенний ветер.

Из-за синя моря, Издалёка скачет — О родном просторе Стокочался, значит.

В тонкие лозины, Как в свирели, свищет. Возвратясь с чужбины, Слово что-то ищет.

Прискакал в деревню, Там, покой нарушил, Посшибал с деревьев Яблоки да груши.

Завистит да гикнет, Звякнет звонкой сбруей, Вытует с веток гибких Золотые струи.

Осыпайтесь, листья, Позабыв о лете. На коне рысётом Мчит осенний ветер.

Георги СТРУМСКИ

МАЛЬЧИШКА

...И сегодня где-то там, на чердаке, О планетах всё узнаю по книжкам, На бумаге с циркулем в руке Строит свой ракетоглан мальчишка.

И сегодня где-то там, среди левад, О занятых думая не слишком, Шёпот трав и песенки цикад, Замирая, слушает мальчишка.

И сегодня где-то там, в седых горах, Трудности узнаю не понаслышке, Закаляясь на семь ветрах, Ищет устья горных рек мальчишка.

В каждом классе свой живёт поэт, Фантазёр, неустойчив мечтатель. Знаю я его десятки лет: Он хороший человек в мой приятель.

Перевела с болгарского Ирина ТОКМАКОВА.

Первого своего пионерского командира отряд выбирал в конце третьего класса. Конечно, и раньше были в классе командеры: кто октябрятскими звездочками командовал, кто цветами на подоконнике, кто чистыми тетрадками...

Но теперь выбирали самого главного командира — председателя совета отряда.

Сидели ребята, друг на друга поглядывали, и вдруг кто-то решительно сказал:

— Надо Аркашу выбрать! Все сразу согласились. А сам Аркаша Ким, озорной черноглазый мальчишка, растерялся. Он привык, правда, во дворе командовать, но в классе... Никаких «постов» за три года Аркаша в своём классе не занимал, учился хоть и хорошо, но как-то неровно: то один пятёрки в дневнике, а то вдруг

тройки домой несёт. Да иногда и замечания на уроках получал за непоседливость.

Зато было в нём какое-то особенное свойство. И в классе, и во дворе тянулись к нему ребята. Верховодил всегда Аркаша. Особенно интересными были его рассказы о книжках Гайдара или о Гайдаре. Это любимый писатель Аркаши.

Комната, где живёт Аркаша, небольшая, но как интересно приходит к нему домой! У него и марки, и книги, и значки, и рисунки.

Ребята разбежались тогда со сбора в полной уверенности, что хорошего командира себе выбрали.

А он шёл домой и думал: что же ему теперь делать? Во дворе нетрудно командовать — там он что хочет, то и

придумывает, а если кому не нравится, тот сам по себе идёт. Теперь у него отряд! Тут уж не скажешь: «Не нравится — отойди в сторону!»

Думал Аркаша, думал и снова вспомнил о Гайдаре. Что, если провести сбор? Ребятам это понравилось. Кто же не любит Кибальчиша или Серёжу-барабанщика! И вот в отряде начали готовиться к первому пионерскому сбору. Аркаша очень беспокоился, ни какого покоя не давал, всё спрашивал: кто что уже сделал?

Может быть, потому, что командир так горячо сам за дело взялся, а может, и потому, что совет отряда не отставал, сбор прошёл отлично. Весь год «Бурлики 4-й «А». На маршруте «Мир и солидарность» не только митинги про-

водили, но ещё и собирали коллекцию галтуков пионеров разных стран. Провели «Зарничку» и праздник для октябрят, добились, что все стали ходить на воскресники.

Главная же трудность была на маршруте в «Страну Знаний», но Женя Ефименко, который плохо учился, всё-таки успешно окончил четвёртый класс.

...В новом учебном году всё новое в школе — и учебники, и класс, где они теперь занимаются, и даже ученики: тринадцатых новеньких пришли в 5-й «А». И только председатель совета отряда старый: все заявили, что не хотят Аркашу переизбирать.

И. КОРОМЫСЛОВА,
учительница,
г. Новосибирск,
школа № 40.

ФЕЛЬТОН

«А ЕЩЁ ЧТО?»

ИДЕТ у нас сбор. Отчётно-выборный. Петрухин, председатель отряда, стоит весь выглаженный и говорит:

— Работа у нас проделана большая!

Мишка, мой друг, тут как тут:

— А какая работа?

Петрухин сразу даже не понял. Я Мишку дёргаю: «Сиди, ладно тебе!»

А он опять:

— Работа-то какая?

Петрухин от удивления рот раскрыл, потом говорит:

— Большая... Я же сказал!

А Мишка снова:

— Ну какая большая-то?

Чего он заладил? Мы на отрядных сборах всегда так устанавливали: большая работа!

Но Мишка, как пластинка с трещиной:

— Какая работа? Какая?

Тут все завозмущались, потому что всем

охота поскорее домой. Чего ему, Мишке, надо?

Петрухин разозлился. Стал вспоминать. Вспоминал, вспоминал и скис. Стоит, как проговаша. Вдруг Шурикова с задней парты как закричит:

— Лом собирали!

Петрухин заулыбался. Мишке бы успокоиться, а он опять за своё:

— Ещё что? Что ещё-то?

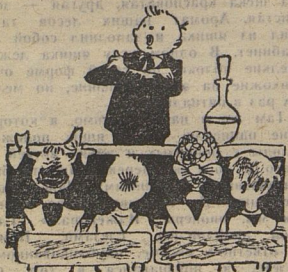
Я его опять дёргаю, а Мишка вдруг встал и сказал:

— Кроме металлолома, ничего не вспомнить. Тебя, Петрухин, самого пора сдать в переплавку!

Все как засмеются, и галдеж подиляе, потому что Мишка, в общем-то, правильно сказал.

Петрухина надо переизбрать — это всем ясно. А кого выбрать? Может, Мишку?

А. ТРУШКИН.



Где найти столько трюков, чтобы по ним сразу четыре спортсмена пробежать могли? В парке, конечно. Вот почему перенесли сюда пионерский стадион спортсмены 108-й ражской школы. В осенний солнечный день здесь начался месс. Не простой, юбилейный: в честь 50-летия пионерской организации.

Пружинит трава под ногами, шуршат листья, будто спрашивают: «Кто быстрее?» Самыми быстрыми оказались семиклассники. Им и награда — школьные грамоты.

Рязанская область.
Фото А. АКУЛЬЩИНА.



УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ УЧИТЬСЯ?



Вот уже несколько лет директор школы № 159 Борис Александрович Русаков и все преподаватели помогают ученикам так организовать себя, свой день, чтобы они не тратили на пустяки много сил и энергии и учились с увлечением. Успешно стали заниматься многие отстающие. Что же помогло им?

Наш корреспондент попросил Бориса Александровича поделиться своими секретами.

Уверены, они и вам помогут.

ИЗ ПРИЁМНОЙ СОВНАРКОМА

У кого из вас не бывает подчас завален стол всем, что никакого отношения к урокам не имеет? Сколько времени вы роетесь в ворохе каких-то деталей и записей, пытаетесь отыскать линейку, без которой не сделаешь геометрию! А занятия с насюк, лишь бы поскорее отвязаться? А перемены в работе — чтобы посмотреть телевизор...

Как избавиться от этого? Однажды я показал моим ученикам памятку.

— Это вы для нас написали? — спросил кто-то из ребят.

□ Прежде чем браться за работу, надо всю её продумать; продумать так, чтобы в голове окончательно сложилась модель готовой работы и весь порядок трудовых приёмов...

□ На рабочем месте (станок, верстак, стол, пол, земля) не должно быть ничего лишнего, чтобы попусту не тратиться, не суетиться и не искать нужного среди ненужного.

□ За работу никогда не надо браться круто, сразу, не срываться с места, входить в работу исподволь... После крутого начального порыва работник скоро сдаёт, и сам будет испытывать усталость, и работа будет портить.

□ Если работа не идёт, то не горячиться, а лучше сделать перерыв, одуматься и приняться снова опять-таки тихо; даже нарочно замедлять, чтобы себя выдержать.

□ Не надо в работе отрываться для другого дела, кроме необходимого в самой работе.

Не правда ли, та памятка, которая висела в приёмной Совнаркома, словно перепахнув через полстолетие, помогает вам сегодня организовать свой труд.

г. Новосибирск.

И очень все удивились, узнав о том, что эта рекомендация висела в приёмной Совнаркома, что разработана она была в те далекие годы, когда нашей молодой республике во что бы то ни стало нужно было научить бывших «кухаркиных детей» работать чётко, энергично, производительно. Поэтому и был создан в те годы Центральный институт труда.

Прочитав эту рекомендацию сегодня, через пятьдесят лет, мы видим, что написана она словно специально для нас. Вот некоторые из этих пунктов:



● Маленький Дюла учился плохо. В конце учебного года он получил свидетельство и пошёл домой. Тихо открыл дверь и говорит:

— Мама, я хотел бы тебя о чём-то спросить.

— О чём, сынок?

— Будь мужчиной!

НА КОСОЙ УЛИЦЕ

● Встретился на косо́й улице пятёрка в единца.

— Чего ты согуляешь? — спросила единца. — Разве трудно ходить прямо, как я?

— Потрудишься, как я? — сказала пятёрка, — тогда и узнаешь.



Б. А. РУСАКОВ, директор школы № 159.

В ДИЛИЖАНЕ, ИДЖЕВАНЕ... ВПЛОТЬ ДО КАРАБАХА



Окончание. Начало см. на 1-й стр.

— Хочу срезать капусту... — сказал я и, подняв её косы, легонько ударил по затялке ребром ладони, как ножом ударяют по капустной кочерыжке, срезая кочан.

— Пропадь ты пропадом... Косой дьявол...
Протирая глаза, она продолжала прикидывать меня. А я опорожнился кувшины в ямку молодого грушевого дерева, присеянного из Хамара.

— Ну, а теперь носи воду для себя. На сегодня её свобода от налога, — объявил я, отдавая Зарман пустой кувшин.

Так я обложил «водяным налогом» девушек нашей округи, убедил одну и «срезав капусту» с другой. Их кувшины опорожнились в «пнишеводы» моих саженьцев.

До сих пор существует в дилижанском селе Шамахин тот мой сад, что я основал пятьдесят три года назад.

В ТАЙНЫ СТАРИКА ВОЛШЕБНИКА

Моя деревня пустыми побегом и укрепилась на новом месте.

Через год встал передо мной ещё бо-



лее трудный вопрос: «А как быть с прививкой?» В нашей деревне только у одного человека — Андреаса был сад, и ещё несколько деревьев было у Джалала. Андреас — человек суровый, а я — застенчивый деревенский парень. Как мне поговорить с ним, как узнать о прививке? Подобно лисе-воровке, я верчусь вокруг сада Андреаса, подглядываю через щели забора, хочу узнать о том, как он делает прививки. Наконец опять-таки вселили в меня смелость мой деревца, которым я дал громкие обещания: мол, хватит вам

жить в тех тёмных, тенистых местах в лесу, давайте я вас отнесу в солнечные места, покормлю, постригу ваши волосы, придам красоту, живите и хорошейте на моём полечении...

Я им пообещал, но они всё равно дико, всё равно дают кислые плоды. Нет, не надо стыдиться, мне нужно пойти и выведать тайны того старика волшебника, который с помощью простого ножа наполнил ушелье дивными фруктами.

Через шель забора вошёл я в рай и, смущённый, красный, встал перед суровым Андреасом.

— Что тебе? — сухо спросил он. — Ну да, ты сын кума Степана? Не так ли? — смягчился он. — Отец послал?

— Послал, чтобы помочь тебе рылнить землю под деревьями, — придумал я.

— Зря беспокоился. Ну ладно, раз пришёл, держи эту лопату.

Я схватывал каждое слово, каждое движение старика — все то, что связано с неизвестным мне делом выращивания плодовых деревьев. Благодаря усердному труду мне открылось сердце старика волшебника. Я выведать у него тайны видоизменения дерева и однажды взял черенки деревьев лучшего сорта и убежал.

Старик не успел опомниться, как я уже привил все свои сорок четыре дерева.

— Видели, что натворил тощий прыщ Степана? — бранили соседи своих сыновей.

И те, уязвлённые в самолюбии, тоже начали выносить из леса дикие саженьцы. Так была заложена основа сегодняшних садов в нашей округе.

А я самозванно стал «агрономом» нашей округи. Представляете ли вы этого четырнадцатилетнего агронома с косым левым глазом, на голове — величиной с барана папахой, из дырявых лаптей пальцы высушились, а на коленях шаровары непременно заштопаны?..

Но несмотря на мой неудачный внешний вид, у меня был некоторый авторитет в глазах моих «кадров», которые платили мне «водяной налог». Ведь не шутка же: я воспитывал дикие деревья...

3. ПЕРВЫЕ ПРИВИВКИ В ГЛУБИНЕ ЛЕСА

Ладно, положим, что саженьцы я поставил на путь цивилизации, а что будет с их сверстниками — теми бесчисленными деревьями, которые продолжают вести дикий образ жизни и

дают мелкие, кислые плоды? Может, их воспитывать на месте, не пересаживая?.. Впрочем, о пересадке не может быть и речи. К примеру, в нашей роше есть дерево, которому лет сто, а его ствол толще нашего буйвола по кличке Довлаг. Как ты его пересадить, этого исполнимо? Давай попробуем, привьём ветку на этой яблоне.

И вот ночью я украл прутьки из сада кума Андреаса и на заре, пытаясь, добрался до кленовой роши, что возле нашего зимнего кочевья. Схоронил во влажную землю украденные черенки и на другой день уже привил их на молодую ветку старой яблони, укрытой в диком, густом лесу.

Через два года меня отправили в Ереван продолжать учебу, откуда в Даралагяз на комсомольскую работу.

На коне объезжая горы Вайцозора, я время от времени вспоминал о своих прививках в диком лесу. Боже, что стало с ними?

4. РОЖДЕНИЕ НЕОБЫКНОВЕННОЙ ИДЕИ

Я объезжал голый и каменистый Даралагяз и в моей душе росла неизбывная тоска, тоска по нашим зелёным горам и густым лесам. Однажды я не выдержал, взял отпуск и поехал навестить край моего детства.

Это было в начале октября. Река близ нашего зимнего кочевья катилась в пенной струе рыжеющей ливни.



С друзьями детства я ловил форель под большим водопадом у кленовой роши и вдруг вспомнил о прививках, сделанных мною много лет назад. Я зашёл в глубь роши, где росла знакомая мне старая яблоня. Я подошёл и остановился изумлённый: сквозь зелёную листву краснели яблоки апорт величиной с детскую головку. На других ветках деревья висели зелёные и кислые плоды, которые рядом с этими королевскими яблоками выглядели просто жалкими, уродливыми карликами.

Яблоки апорт в саду кума Андреаса, окружённые красивыми соплеменниками, никогда не производили на меня особого впечатления. А здесь они были похожи на чудо.

Я был удивлён, что теми, величиной с карандаш прутьками я преобразил лицо скрытого от глаз уголка нашего леса.

Именно там я почувствовал силу человека, понял его роль в деле преобразования природы. И там же родилась идея облагораживания прививками плодовых деревьев наших лесов.

5. ТАИНСТВЕННАЯ ПОСЫЛКА

Сорок лет подряд эта идея не давала мне покоя. И однажды, на пороге своей осени, я обратился к пионе-

рам Армении: «Дорогие ребята, прививайте, облагораживайте плодовые деревья родных лесов, украшайте родную природу и создавайте в нашей стране обилие плодов!..»

И каждую весну, и каждое лето школьники с садовыми ножницами и пилами в руках группами шли в леса.

В первый год прививки были сделаны шестидесяти тысячам деревьев. На второй год — ещё большему числу. На третий прививки были сделаны более чем двумстам тысячам деревьев.

А потом потеряли счёт прививкам. Остановились мы, перевели дух и задумались: «Много шума подняли в печати, тысячи ребят вовлекли в дело, а если из всего этого ничего не получится? Не скажут ли родители: «Что это была за паника, которую посеял Вахтанг Анян в наших детях?» На привяз откликнулся министр просвещения, комитет лесхоза — что они скажут? Вплзло сомнение и в штаб, руководящий этим делом, и мы временно притихли — посмотрим, чем всё кончится. Ждём со страхом. Никаких вестей с мест. Так прошло пять лет.

И вот однажды по почте я получил загадочный ящик и поспешил домой. Открыл — и ого! Большие яблоки, одна щека красноватая, другая — золотистая. Аромат наших лесов так и бил из ящика и наполнил собой мой кабинет. В одном углу ящика лежали мелкие яблоки, по своей форме очень похожие на эти, большие, но мельче их раз в пятнадцать.

Там же я нашёл письмо, в котором мне написали, что в ящик положены плоды с привитых и диких ветвей одного и того же дерева. Письмо было задушевно и длинным: «Наш дорогой дедушка! По прививку штаба прививки мы, пионеры Иджевана...» Глаза мои наполнились слезами. Помню, в ответном письме, опубликованном в газете, я признавался в том, что, будь полученный мною ящик сверху набит золотом, я бы так не обрадовался, как обрадовал меня эти чудные яблоки, собранные в родных лесах.

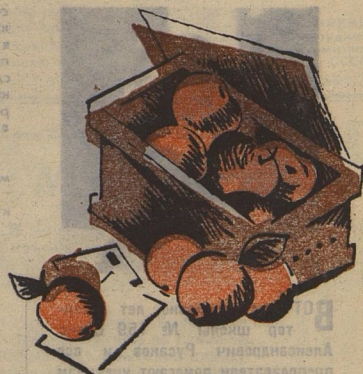
Мы приободрились. Идею, которую кое-кто считал неосуществимой иллюзией, ребята претворяли в жизнь. А коли так, начнём с новой силой.

Осенью того же года в наш штаб посыпались рапорты со всех мест: пионеры Верхнего Агдана собрали в лесу 300 килограммов фруктов — первый урожай с их прививок. В лесах Дилижана желтеют и краснеют знаменитые ранеты. Начальник Иджеванского лесхоза писал штабу, что заботами пионеров в лесных садах собрано и сдано государству восемь тонн яблок...

А какой-то старец из Гучарка направил в адрес штаба своё благословение: «Да будут вечно молодыми руки человека, задумавшего такое дело!»

Ему уже десять лет, республиканско-му штабу прививок и посадок при газете «Пионер канч». Каждую осень и весну сажаем деревья, весной же и летом делаем прививки дичкам. Теперь трудно вести счёт привитым деревьям. Но уже всем известно, что прививки — привычное дело, вошедшее в наш быт. И каждый год этим занимаются тысячи ребят в лесных районах республик — в Дилижане, Иджеване, Шамадине, Зангезуре, вплоть до Карабаха.

Мне говорит: «Прошло уже десять лет, пора сворачивать эту кампанию».



Но пора ли? Ничуть. Пока в наших лесах есть хоть одно дикое плодородное дерево, мы будем продолжать это дело. Как птица своё гнездо, мы будем украшать нашу землю, нашу Родину. Она ведь наша гнездо.

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА